

Ло Фэй покраснел, отнес таз в комнату и начал стирать белье.

Несмотря на то, что одежду он стирал в теплой воде, даже днем на улице холодно, после некоторого время стирки он стал чувствовать легкую боль в руках.

Добавив немного горячей воды, он достирал белье и развесил сушиться, а закончив, вернулся в дом, принявшись за шитье. Примерно через час работы он вынул из кастрюли все булочки на пару, после чего наполнил кастрюлю по-новой, чтоб нагреть Си Яньцину горячей воды.

Выходя, Си Яньцин хотел взять еду с собой, но Ло Фэй не позволил. Сегодня холодно, и хотя Си Яньцин на работе разогреется, но есть холодное с разогретым телом еще вреднее. Ло Фэй считал, что раз дождя нет, то прогуляться туда и обратно будет просто отлично, к тому же он сможет принести Си Яньцину свежей теплой еды.

Он взял корзину и упаковал приготовленные на пару булочки и овощи. Поразмышляв над этим, он испугался, что булочки остынут, поэтому сунул пару из них себе за пазуху.

Странно выглядит...

Потрогав грудь, он побежал в комнату, чтобы поглядеться в зеркало.

— Офигеть! Сегодняшние булочки прям D-чашка!

— Гав? — пролаяла Хуадоу.

— Что я сказал, ты не понимаешь, — начал напевать Ло Фэй, хмыкнув в начале, — Идем, идем, идем, отнесем хозяину булочки.

Си Яньцин и Ло Юн неподалеку друг от друга срезали (жали?) рис в поле. Ло Цзи находился почти в сорока или пятидесяти метрах от них. Поскольку рисовые поля находятся рядом друг с другом, они иногда переговаривались.

Недавно Ло Юн опять отправлял в семью Ло орехи, на этот раз кедровые, но он не знал, ела ли их Ло Жу. Повернув голову, он подметил, что Ло Цзи полностью погружен в работу, потому спросил Си Яньцина:

— Си-гэ, ты ходил в эти дни в дом Ло?

Си Яньцин знал о чем Ло Юн хотел знать, но сознательно не отвечал ему сразу, начав говорить о другом:

— Ходил, мой шурина собирается учиться. Поэтому позавчера мы ходили к ним по этому поводу.

Хотя деревня Хуапин находится недалеко от города, и ходить туда-сюда немного сложно, но Ло И полон решимости. Каждое утро он просыпается рано спозаранку, и до темноты жадно учится, вообще не жалуясь на подобный распорядок, он явно полон решимости выучиться, не потратив даром шанс.

— О, — издал Ло Юн, — Ходит туда-сюда и правда путь неблизкий, да еще и в одиночку. Я недавно отправил им много кедровых орехов, пусть бы Сан-гуньлан (1) отсыпала ему в дорогу немного, чтоб скоротать время за едой.

Внутренне Си Яньцин улыбался противной ухмылочкой, думая: "Я прям вижу, как ты молишь ее простить тебя, посмотрим сколько ты вынесешь.", продолжая сноровисто работать руками.

— Не говоря уже о том, что собранные тобой кедровые орехи действительно восхитительны. Твой Ци-гэ сказал, что раньше он не любил есть их, чувствуя, что они жирные на ощупь, но посланные тобой он скушал немало.

Ло Юн даже не нашелся, что ответить на это.

Лучше б ты не говорил этого, Си-гэ!

— Ты оставайся работать тут, здесь осталось не так много, а я пойду туда, — сказал Си Яньцин.

Ло Юн хотел было ответить что-то, но остановился, увидев, что кто-то приближается к их полю.

Ло Жу вышла раньше Ло Фэя, поэтому пришла раньше него, а пришло она принести еды. Обычно она не приносила еду, брат брал ее с собой, но сегодня утром, когда она поднялась, то поняла, что лапша закисло. Поэтому ей пришлось ее сначала вымесить заново. Она не могла вовремя ее приготовить, поэтому сказала, что принесет еду в полдень.

Раньше Ло И такие задачи выполнял Ло И, но теперь он ходит учиться днем и его здесь нет. Теперь эту задачу взвалили на Ло Жу.

Ло Жу не делала ничего особенного, она приготовила булочек на пару и поджарила тарелку картофельного шелка для своего брата. Набралось довольно много шинкованной картошки, хотя она начистила всего две картофелины, но сегодня вышло довольно крупные.

Ветерок дул со стороны, откуда шла Ло Жу, и аромат разносился по всем близлежащим полям, и несколько человек, работавших с этого конца, учуяли запах от нее.

Не смотря по сторонам, Ло Жу шла напрямик к своему полю.

— Дагэ, почему бы тебе не закончить после обеда? — подумав немного, она снова позвала, — Си-гэ, подходи поешь немного!

Что касается Ло Юна, то она видела его, но не позвала.

В поле есть и другой человек, но эта девушка не позвала его, только это показывает ее к нему отношение, отчего ему стало плохо.

— Идем, поедим вместе, — позвал Ло Юна Си Яньцин.

— Си-гэ, я с тобой не пойду, — немного смутился Ло Юн. — Сан-гуньлан звала тебя и Ло-гэ. Если пойду, она разозлится еще больше.

— Тц, ну почему ты такой серьезный? Мы просто съедим чуть меньше, в противном случае шурину будет неловко есть в одиночестве, — Си Яньцин воткнул серп в ограду из колючего кустарника поля, и сел на стог сена вместе с Ло Цзи, — Санбао, что ты такого добавила, что оно так вкусно пахнет?

— Там ничего особого нет, это просто жаренный картофельный шелк, — ответила Ло Жу. — Дагэ, Си-гэ, ешьте не торопитесь, когда закончите позовите меня.

— А ты ела? — спросил Ло Цзи.

— Ела, — ответив, Ло Жу случайно встретилась взглядом с взглядом Ло Юна, и вдруг отвернулась к полю. Вначале она гневалась, но он вручил ей столько разных орешков, что ей было стыдно поднимать этот вопрос. Недаром люди говорят, что кровожадность это мягкий рот с короткими руками, она не может этого сказать! (?)

*****

1) Сан-гуньлан — по сути он называет ее третьей девушкой или третьей дочерью. ИИИИИИИИИИ я вдруг проверила этот звук сан □, который три, а он вовсе не сан, а сань, да, но исправлять мне не хочется.... простите (O.O) Просто Санбао оказывается теперь Саньбао эх, но я не хочууууу...

<http://bllate.org/book/15668/1402249>